

ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО МОНОДИЧЕСКОГО ПЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ПРАКТИКАХ НА МИНСКИХ ПРИХОДАХ

Чернова Екатерина Алексеевна,

ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси» (г. Минск, Беларусь)

Рассматриваются вопросы возрождения традиций монодического пения в современных богослужебно-певческих практиках на минских приходах.

Панорама богослужебно-певческих практик на минских приходах на современном этапе предстает чрезвычайно богатой и разнообразной в стилевых проявлениях. Характер певческого наполнения богослужебного чина дает возможность видеть не только репертуарные традиции клиросов как своеобразные «музыкальные лики» храмов, но и свидетельствует о том, что певческие традиции православной церкви в линейной последовательности своих стилей не имеют резких обрывов, а певческие стили, на первый взгляд «отжившие», не исчезают (хоть и утрачивают приоритетность), а продолжают пополнять и глубоко насыщать незримый фонд православной певческой культуры.

На рубеже XX–XXI столетий итогом активных поисков эталона православного церковного пения стало возвращение в обиходную богослужебную практику белорусских храмов (прежде всего столичных) коренных для православной певческой традиции пластов литургической монодии: одноголосное мелодическое пение, являясь основой богослужебно-певческого чина православной церкви, вновь стало актуальным и востребованным. Хоть такие «возвращения» в православном богослужебном пении возникали неоднократно, стремление как можно полнее проникнуть в суть православной певческой традиции, возродить и актуализовать ее «забытые» звучания – в определенном смысле «знак времени», свидетельствующий о стремлении к высоким духовным идеалам («духовной жажде») современного общества.

На многочисленных белорусских приходах во время богослужения зазвучали песнопения знаменного, византийского, болгарского, киевского и других монодических распевов. Чаще всего они представлены в богослужении фрагментарно и выступают своеобразными «вкраплениями»/«живинками». Такие включения, безусловно, отразили общую тенденцию возрождения древних церковно-певческих традиций, прежде всего культуры знаменного пения.

Первым известным нам примером исполнения всего богослужебного чина знаменным распевом явилось Всенощное Бдение в минском кафедральном соборе в честь Святого Духа, осуществленное хором учащихся Минского духовного училища под руководством о. Михаила (Фортуна) 5 марта 2000 года.

Богослужбно-певческие практики лишь немногих минских приходов свидетельствуют об устойчивости в певческом чине живой традиции монодического пения. Так, монодические распевы с 2007 года включаются в богослужбно-певческий чин в Свято-Елисаветинском монастыре г. Минска: праздничный хор (регент монахиня Иулиания (Денисова) во время Литургии и Всенощного Бдения исполняет песнопения знаменного, византийского, греческого распевов в традиции пения с исоном. С февраля 2014 года песнопения различных певческих стилей монодической традиции Древней Руси звучат во время богослужения в минском храме Рождества Иоанна Предтечи (регент О. Суарес). В храме в честь Воскресения Христова с 2016 года регулярно проводятся богослужения, во время которых все песнопения распеваются мужским хором (регент П. Гонца) монодийно – византийский, греческий, болгарский распевы звучат с использованием исоны.

Попытки возвращения выработанного столетиями древнего унисонного пения (в сущности, мелодически распетого слова) в современные практики православного богослужения абсолютно понятны. Как утверждает С. Аверинцев, любой обычный тип религиозности тяготеет к привычному и «культивирует поклонение перед тем, что заведено предками» [1, с. 505]. Вместе с тем, возвращение литургической монодии в богослужбно-певческие практики – процесс непростой, ставящий перед его участниками целый ряд вопросов. Казалось бы, он не должен создавать никакой сложности, поскольку одноголосное исполнение распевов (на первый взгляд достаточно удобных по мелодическому строению) по силам любому хоровому коллективу, с разным уровнем музыкального образования. Но тот факт, что включение одноголосных распевов в богослужение носит преимущественно «точечный» характер (фактически «по настроению» регента), свидетельствует о существующей проблеме восприятия монодического пения как со стороны певчих, так и со стороны прихожан. В корне этой проблемы – соотношение архаического типа интонационного «означивания» (М. Бахтин) гимнографического слова с современным музыкальным мышлением.

Мнение о невозможности звучания в настоящее время во время богослужения монодических распевов на рубеже XX–XXI столетий высказывалось неоднократно. На существование серьёзных препятствий на пути возрождения традиций монодического пения указывают прежде всего священники, которые отмечают несовпадение набожности современников с проявленной в древнем церковном искусстве набожностью XI–XVI веков. Так, сложность практического применения в богослужении знаменной мелодии протоиерей Борис (Николаев) связывает с её особым статусом высокой духовности [2].

Неадекватность (духовную неподготовленность) прихожан монодическому пению замечают не только священнослужители. Специалисты в области музыкальной социологии и культурологии убеждены, что музыка/пение не способны воздействовать на людей, если он уже социально и культурно не склонны к ней [3].

Следует отметить, что и концертный репертуар многочисленных певческих коллективов содержит монодические песнопения, что, безусловно, способствует пропаганде древних пластов православного певческого искусства. Среди тех, кто специализируется непосредственно на исполнении древних одноголосных распевов – праздничный хор Свято-Елисаветинского монастыря под рук. монахини Иулиании (Денисова), ансамбль древнерусского певческого искусства «Сретение» под рук. О. Суарес, ансамбль старобелорусского певческого искусства «Нябесны звон» под рук. Л. Шпаковской, белорусский византийский хор «Артос» под рук. П. Гонцы. В их программах звучат песнопения греко-византийского, болгарского и сербского напевов, а также уникальные песнопения из белорусских певческих рукописей конца XVI – XVII века.

Рассмотрение современных богослужебно-певческих практик на минских приходах свидетельствует о безусловной востребованности литургической монодии. Древние по происхождению пласты православной певческой культуры являются богатейшей сокровищницей, обращение к которой способно духовно обогатить и приблизить к пониманию неизменной истины бытия.

Литература

1. Аверинцев, С. Истоки и развитие ранневизантийской литературы / С. Аверинцев // История Всемирной литературы: в 9 т. / отв. ред. И. Брагинский. – М.: Наука, 1983. – Т. 1. – С. 501–515.
2. Николаев, Б. Богословские основы знаменного пения (фрагмент) / Б. Николаев // Музыкальная Академия. – 1995. – №3. – С. 137–145.
3. Blacking, J. Music, Culture and Experience: Selected Papers of John Blacking / J. Blacking. – London: University of Chicago Press., 1995. – 246 p.